

Старинная Кинешма, что в Ивановской области, значится в числе 115 городов России, находящихся под заповедной охраной государства. Драматический театр, носящий имя Александра Островского, был создан здесь 93 года назад. Как он живет сегодня!

В ГОРОДЕ

Когда-то Островский писал: «Кинешемский уезд, если бы был подле Москвы или Петербурга, давно превратился бы в бесконечный парк, его бы сравнивали с лучшими местами Швейцарии и Италии».

Много эпитетов можно подобрать к сегодняшней Кинешме. Зеленая. Тихая. Деревянная. Провинциальная. Заброшенная. На улице стоят добротные бревенчатые дома с заколоченными окнами: уехали жильцы в поисках лучшей доли. На набережной, где любили гулять Островский и Кустодиев (в Кинешме писал он свою знаменитую «Ярмарку»), сверкал водными брызгами красивый фонтан. И смертельно раненная Лариса по мизансцене режиссера «Бесприданницы» Протазанова падала на чуждые цепи, окаймлявшие этот маленький шедевр архитектуры. Сейчас от фонтана, простите за грустный каламбур, не осталось даже мокрого места.

Ва, вот и театр! Это монументальное, несуразное и унылое сооружение народ без особой нежности называет «элеватором». Оно возведено в 1978 году и было восторженно встречено местной прессой. «Удобное здание могло бы составить гордость любого города», «прекрасные условия для труда и отдыха актеров», — писали газеты. Однако помпезное, белокаменное и стеклянное помещение никак не подходило для морозных зим, зятяных весен и речных ветров Кинешмы. В нем холодно даже летом, а зимой и вовсе зуб на зуб не попадает.

При этом самое интересное то, что ведь сохранилось здание старого театра, где раньше одновременно размещались библиотека, читальня, небольшой книжный магазин, зал для танцев, зимний сад с эстрадой — целый культурный комплекс, как сказали бы сейчас. Городская дума и уездные энтузиасты ставили лишь одну цель: «устройство для народа разумных развлечений, отвлекающих от пьянства и поднимающих нравственный уровень развития людей». В бывшем театре сейчас спортивная школа, в небольшом зрительном зале с лепным потолком играют в баскетбол, а слышком большой для стотысячной Кинешмы «элеватор» редко заполняется больше, чем на треть.

НА СЦЕНЕ

По давнишней традиции каждый сезон театр открывает пьесой Островского. Попробовали как-то нарушить порядок — зрители просто не пришли.

В труппе — 30 человек. И каждый месяц они выпускают премьеру. Меньше нельзя: прогорят, 270 тысяч дотации еле хватает, чтобы свести концы с концами, хотя зимой «гоняют» по два спектакля ежедневно — один на стационаре, другой — на выезде. Холодные автобусы «Кубань» доставляют актеров в отдаленные сельские (часто тоже неотапливаемые) клубы. Возвращаются за полночь, а утром — снова релетиция.

Главный режиссер Владимир Баландин говорит грустно и как-то даже обреченно: «Из электро- и радиотехников мастера ушли в кооперативы, там

Один из ста пятнадцати

платят больше. А куда уходят актеры? Это же не Москва! Ни телецентра, ни киностудий. И все-таки при первой возможности уходят. Даже без твердых гарантий. Недавно Дима Чередниченко, наш премьер, переехал в столицу, в только что организованную студию. Кто остается? Или бесталанные, или сумасшедшие энтузиасты, навечно отравленные запахом кулис. Сочетание первых со вторыми небезопасно».

Да-а, веселенькая картина. Но ведь правда: средняя зарплата актеров — 156 руб., средняя по стране — 240. «Властители душ» вынуждены полужить-полусуществовать».

Но живут! И преданно служат искусству, играют, невзирая на отсутствие радужных перспектив. Один из таких «сумасшедших энтузиастов» — Олег Рябов. Уроженец Иваново, он пятнадцать лет занимал ведущее положение в русском театре Ферганы, теперь вернулся, как сам говорит, домой. Переехал из Нижнего Новгорода Александр Серебрянский, со-

блазнившись хорошими ролями. Уже год они с женой живут в гостинице (жилья в Кинешме ждут по десять и более лет, а в городском отеле, знаю по собственному опыту, комфорт и удобства — большой дефицит).

Не могу сказать, что кинешемский театр уж совсем «позабыт», «позаброшен». Актеры столичного «дома Островского» значатся его шефами. Раньше дарили костюмы, декорации, даже сами иногда приезжали играть; сейчас навещают своих подопечных реже, но все-таки не забывают. Часто бывает в Кинешме знаток и почитатель творчества Островского (а в городе велик культ знаменитого земляка), актер и режиссер Центрального детского театра Геннадий Печников. Его постановка комедии «Правда — хорошо, а счастье лучше» идет уже не один сезон. В свою очередь кинешемские актеры заботливо опекают самодеятельный коллектив поселка Решма, что в двадцати километрах от города, в репертуаре которого, конечно же, Ост-

ровский. Беру на себя смелость утверждать, что это и есть сохранение преемственности и передача традиций.

ЗА КУЛИСАМИ

Всюду — рефлекторы, обогреватели. Повышают тонус частые чаепития из самовара, подаренного СТД.

Недостаток пищи материальной восполняется пищей духовной — городской театр облачен высоким званием: «Научно-практический центр по изучению и пропаганде творческого наследия Островского». Идея центра с таким длинным названием возникла еще в конце XIX века, но воплотилась в жизнь всего три года назад. Организаторы призвали «развивать и изучать творческое наследие драматурга, а также способность к возрождению русской культуры во всех ее проявлениях», потом провели всевозможную то ли конференцию, то ли семинар и как-то незаметно растворились.

А в маленькой тесной комнатке, где хранятся научные материалы, а заодно и экспонаты местного театрального музея, продолжает работать хозяйка центра, его «ангел-хранитель» Ирина Иванова, недавняя выпускница Нижегородского университета.

Стараниями Ирины собраны и систематизированы уникальные документы, материалы о творчестве Островского и, конечно же, вся пресса о спектаклях ее родного театра.

По просьбе Ирины местные старожилки пооткрывали сундуки, достали оттуда наряды своей молодости — так появилась удивительная выставка старинного русского костюма, которой пользуются многие театральные художники.

Когда-то Андрей Тарковский, уроженец Юрьевца, что неподалеку от Кинешмы, хотел поставить в театре «Позднюю любовь», сделал эскизы костюмов и декораций. Ирине очень хочется, чтобы рисунки режиссера украсили музейную экспозицию.

После смерти Островского его вдова подарила театру портрет драматурга кисти Аркадия Рылова. «Театр ваш не умрет, пока жив портрет», — сказала Марья Васильевна. Он и сегодня висит в фойе. Значит, все в порядке?

Елена ЗОНИНА.

Р. С. Хотела больше рассказать о творчестве — не получается. Сейчас, по-моему, надо говорить о выживании театра в прямом смысле слова. К сожалению, журналисты очень редко вспоминают о российской провинции, где особенно заметно, что на культуру выделяется три (!) копейки на человека, где актеры мыкаются по обществу, стоят вместе со всеми в очередях за всем и думают о том, как бы подработать, чтобы хватило на жизнь. И, несмотря на существование, постыдное для цивилизованного общества, к коему мы себя причисляем, работают самозабвенно и самоотверженно.

Актерам — прежде всего периферийным — необходима моральная и материальная поддержка. Умереть можно поодиночке. Выжить — только сообща.

Е. З.